

УДК. 811.161.1'373.7

УКРАИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н. В. Барбара

В статье охарактеризованы особенности семантики и структуры национально коннотированных украинских фразеологизмов в современном русском публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: публицистический дискурс, фразеологическая единица, национальная коннотация фразеологизмов, трансформация.

Вопросам функционирования фразеологических единиц в публицистическом дискурсе в общей лингвистической литературе посвящены работы В. Н. Вакурова, В. Г. Костомарова, Н. Н. Кохтева, Н. А. Мануйловой и др. Избранные нами для анализа газетные тексты политической тематики не были еще предметом специального изучения в качестве материала для наблюдений над использованием украинской фразеологии в российском дискурсе.

В языке современных СМИ отчетливо прослеживается тенденция к расширению сферы функционирования идиом, что вполне закономерно, ведь фразеологизм “дополняет дефицит информации при отражении действительности и, кроме того, передает оценку этой информации субъектом отражения” [1, с. 137]. Передачу информации идиомой осуществляет экономными средствами, выражая во внутренней форме характерные черты определенной ситуации, закрепленной в языковом сознании носителя данного языка и возникающей в виде образа при произнесении звуковой оболочки. Используемые в современном российском публицистическом дискурсе фразеологизмы “выражают состояние, действие, качество, степень, описывают ситуацию, состояние дел” [2, с. 162].

В анализируемой группе прежде всего выделяются “хрестоматийные” фраземы, принадлежность которых к сфере украинской культуры совершенно очевидна: “Во власти вновь засветились люди, знакомые по прежним номенклатурам. Как подтверждение народом же выведенного закона “вареников в макитре”: как их ни перемешивай — все равно будут в сметане” [Известия, 10.10.06, с. 4] (“Як вареник у маслі (у сметані)” — очень хорошо, беззаботно или зажиточно [3, с. 51]); “На переговорах с украинскими братьями обычно получалось так, что вчера вроде бы удалось сблизить позиции, а на следующий день партнеры из Киева с чистым сердцем говорят, что знать ничего не знают, ... и начинается сказка про белого бычка (вариант: “опять за рыбу гроши”). ... Сказка про белого бычка может сыграть неблагоприятную роль, поскольку все время жить без правительства не представляется возможным” [Известия, 11.07.06,

с.6]. (“Знов за рибу гроші” — упрямо настаивать на чем-либо, настойчиво повторять то же самое [3, с. 172]).

Достаточно часто украинские идиомы используются с компонентами-вариантами, соответствующими тематике текста, подчеркивающими авторское видение сути проблемы: “Одно дело — *провезти москаля в решете, совсем другое — провезти в решете партнера по коалиции*” [Известия, 11.07.06, с. 6] (“Возити попа в решеті”, устар. — говорить неправду, лгать во время исповеди [3, с. 122]); дополняются русскими лексемами с сохранением ключевого слова: “*Делайте что хотите, ступайте каким угодно шляхом, но только за свой счет и без всяких наших субсидий*” [Известия, 20.10.06, с. 17]. (“*Йти / піти своїм шляхом*” — поступать, действовать самостоятельно, независимо, в соответствии со своим желанием, не поддаваясь чужому воздействию [4, с. 71]).

Примечательно, что некоторые фразеологизмы анализируемой группы используются вне украинской тематики: “*После череды испытаний Г. О. Грефу вновь усмехнулась доля*” [Известия, 16.06.06, с. 4]. (“*Доля (фортуна) усміхнулася*” — кому-либо повезло в жизни [3, с. 215]); “*Либо пан, либо пропал*” [Комсомольская правда, 10.07.05, с. 3]; “*Взула и забула*” [2000, 14.05.06, с. 3] (в значении “обмануть кого-либо”); “*Птичий грипп... А, может, не так страшен черт, как его малюют?*” [Телепередача “Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым”, НТВ, 22.01.06].

Достаточно неожиданным, но эффективным способом повышения экспрессивности текстов политической тематики является использование так называемых “колоризмов”: “Если хата хорошо промазана, дополнительная обкладка ботвой даже и не обязательна, но в любом случае — хоть с ботвой, хоть без ботвы — советы В. А. Ющенко актуальны для *хутора близ Диканьки*. Но в промышленных центрах дома все больше пяти, а то и девятиэтажные” [Известия, 20.01.06, с. 4]; “Кульбит, проделанный боротьбистом Александром Морозом, который в *ночь накануне Ивана Купала* нашел цветок папоротника и благодаря тому чудесно преобразился из младшего брата оранжевых в среднего брата голубых — с вытекающим из того опрокидыванием всех политических конфигураций...” [Известия, 11.07.06, с. 6].

Т. А. ван Дейк в деятельности языкового сознания по созданию идиом условно выделил четыре этапа: 1) отбор существенно важных связей, абстрагирование от несущественного; 2) работа мышления по организации содержания в языке; 3) выбор аналога, т. е. некоторого R, способного служить стереотипом для обозначаемого, превращение его в символ; 4) закрепление за выбранной языковой единицей смыслового содержания, представляющего собой синтез дескриптивно-оценочной и образно-эмотивной семантических вершин [1, с. 140].

По нашему мнению, указанные этапы произошли с некоторыми выражениями, называющими реалии политической и культурной жизни Украины: *кассетный скандал, оранжевый Майдан, оранжевые хоругви, одноцветные коалицианты, жители незалежной, ридна мова, донецкий клан, хохляцкая морда, неистовый хохол* и др. Не будучи отраженными в современных фразеологических словарях,

указанные сочетания слов используются в языке современных СМИ как фраземы (с вариативным компонентом или без него): *“Степанишин пугает майданом”* [Независимая, 21.03.06, с. 1]; *“Оранжевые попытки узурпировать власть”* [Известия, 13.07.06, с. 1]; *“Рідна мова”, продираясь через привычку говорить в городе по-русски, доставляет говорящему массу удовольствия* [Известия, 12.07.06, с. 11]; *“В зале “Миллениум” в Нью-Йорке вместо двух обычных концертов Данилко дал шесть... Один известный поп-авторитет буквально рвал на себе волосы, называя Сердючку “хохляцкой мордой”* [Известия, 01.04.04, с. 7].

Достаточно распространенным явлением в языке современных российских СМИ является трансформация русского фразеологизма на украинский лад: *“Грянуло громкое “ура!” сторонников Ющенко и тихое “ганьба!” (“позор”) представителей Януковича”* [Известия, 21.01.05, с. 3]; *“Скорее, перед нами типичный украинский шлях, суть которого — в принципиальном нежелании признать, что всякая модель имеет свои недостатки”* [Известия, 01.08.06, с. 6]. (*“Уторована дорога / уторований шлях”* — легкий, привычный, типичный, испытанный образ жизни [3, с. 216]).

Как свидетельствуют приведенные примеры, использование украинских фразеологизмов в современном российском публицистическом дискурсе — явление довольно распространенное. Идиомы вводятся в текст как полностью, так и частично, с заменой одного компонента другим (лексемой, отвечающей реалиям сегодняшнего дня).

Причины введения украинизмов в текст самые различные: для эмоционально-экспрессивной номинации явлений в жизни общества; для передачи украинского колорита, пафоса; социально-психологической характеристики отдельных деятелей, народа в целом; с целью индивидуализации, типизации речи. Как правило, авторы современных политических текстов не используют фразеологизмы с явной оценочностью, они оперируют единицами, оценочность которых — на концептуальном уровне. Это позволяет выражать “непрямые” цели, стратегии авторов.

Способы введения фразеологизмов в тексты политической тематики можно систематизировать в следующие группы: написание в соответствии с нормами русской (реже — украинской) орфографии, передача звучания в украинском языке с помощью русского алфавита; выделение кавычками, курсивом; использование как синонимов к соответствующим русским идиомам; без каких-либо пояснений. По нашему мнению, именно отсутствие дополнительных толкований свидетельствует о свободной воспроизводимости украинских фразеологизмов носителями русского языка.

Список литературы

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М., 1989.
2. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология. — К., 2000.
3. Словник фразеологізмів української мови / Уклад.: В. М. Білоноженко та ін. — К.: Наукова думка, 2003. — 1104 с. — (Словники України).

4. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / Уклад. І. О. Сидоренко, М. М. Олійник. — Х.: Прапор, 1997. — 462 с.

Барбара Н. В. Українські фразеологізми в сучасному російському публіцистичному дискурсі.

У статті охарактеризовано особливості семантики та структури національно конотованих українських фразеологізмів у сучасному російському публіцистичному дискурсі.

Ключові слова: публіцистичний дискурс, фразеологічна одиниця, національна конотація фразеологізмів, трансформація.

Barbara N. V. Ukrainian phraseological units in a modern Russian publicistic discourse.

In the article the peculiarities of semantics and structure of national-connotative Ukrainian phraseological units in a modern Russian publicistic discourse are characterized.

Key words: publicistic discourse, phraseological unit, national connotation of phraseological units, transformation.

Стаття надійшла до редакції 3 квітня 2007 р.